

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ: НОВЫЙ КУРС — НОВЫЙ ЗАКОН!

Олег Смолин

Более двух лет в стране действует Федеральный закон «Об образовании в РФ», пропущенный правительством. Нам говорили, что предыдущий закон об образовании превратился в «лоскутное одеяло» из-за многочисленных поправок. Однако за два с половиной года уже в новый закон специальными законами внесено 25 поправок. То есть в новом «одеяле» появилось 25 новых «лоскутов». Часть из них полезны для образования. Но превращение закона в очередное «лоскутное одеяло» идёт с такой скоростью, какой прежде никогда не было: ни в 1992-м, ни в 1996 г., когда принимались две редакции Закона РФ «Об образовании».

Убеждён: не отказываясь от частных законопроектов, пора вновь противопоставить правительственному новый курс образовательной политики, выраженный в законодательной форме. Группа депутатов Госдумы представила обществу новый базовый законопроект «Об образовании для всех», а я представляю его вам, уважаемые читатели.

Проект выполнен по завету Ньютона: гипотез не сочиняю. Он основан на требованиях образовательного сообщества, рекомендациях парламентских слушаний и профильных парламентских комитетов.

 из досье

Олег Николаевич Смолин, депутат Госдумы, первый зампред Комитета по образованию, доктор философских наук, член-корреспондент РАО, вице-президент Паралимпийского комитета РФ, председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех», президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник»

Главное: это новый законопроект под новый курс образовательной политики.

Как известно, разруха начинается в голове. И начинать новую образовательную политику нужно с новой идеологии. Вот некоторые принципы, на которых должен базироваться новый курс образовательной политики.

1. Образование не является частью сферы обслуживания, но относится к сфере производства, причём самой важной — обеспечивает социальное и духовно-нравственное воспроизводство самого человека.

2. Соответственно, деятельность в сфере образования — не услуги, но социальное служение.

3. Образование (по крайней мере дошкольное и общее) — преимущественно внерыночная сфера. Рыночные механизмы могут использоваться лишь как дополнительные.

4. Бюджетные затраты на образование — не «бремя государства» (как утверждали либеральные экономисты), но инвестиции в человека, наиболее выгодные для общества в долгосрочной перспективе.

5. Основная цель образования — многостороннее развитие способностей личности (творческая педагогика). Как имел возможность убедиться читатель, в действующем законе это фундаментальное положение растворено в тексте принципа образовательной политики № 7, посвящённого свободе выбора получения образования, то есть общий принцип рассматривается как аспект более частного.

6. Отношения учителя и ученика (в широком смысле этих понятий)

должны иметь преимущественно личностный, а не функциональный характер (педагогика сотрудничества). На взгляд автора, при функциональных отношениях педагога и воспитанника возможны «дрессировка», в известном смысле даже обучение. Образование же существует там, где личность формирует личность.

7. Ориентация не на функциональную грамотность, но на фундаментальное образование (образование культурой и ради культуры).

8. Ориентация преимущественно на эгалитарное образование: обеспечение максимально равных образовательных возможностей, высококачественное образование — для всех.

Именно реализация этих принципов в XXI в. способна обеспечить ключевые функции образования как средства модернизации и одной из основных гарантий национальной безопасности страны.

Вот лишь некоторые отличия нового законопроекта от действующего закона и нового курса образовательной политики — от действий правительства.

Экономика образования. В 2016 г. правительство и «Единая Россия» сокращают финансирование образования в бюджетах всех уровней менее чем до 4% от валового внутреннего продукта. Это предпоследнее место среди развитых стран. Мы требуем поднять расходы на образование в течение трёх лет до 7% от ВВП. И не потому, что так хочется. Хочется, как в СССР в 1950-х или как намечено в Бразилии к 2020-му, — не менее 10%. Но никому в мире ещё не удалось проинвестировать модернизацию страны при затратах на образование менее 7%. Наоборот, не только в СССР, но также и в капиталистических странах «экономическое чудо» каждый раз базировалось на росте финансирования образования. Другого пути просто нет.

Государственная информационно-образовательная политика. Современное российское телевидение в большинстве случаев напоминает, говоря словами В. Высоцкого, «ящик для идиота». В официальном законе о просветительстве нет ничего. Мы требуем на уровне страны и регионов воссоздать государственные образовательные каналы и поддерживать деньгами и налоговыми льготами все каналы, которые будут вести просветительские программы. Телевидение вновь должно стать, вспоминая того же Высоцкого, «окном в мир».

Электронное обучение во всём мире стремительно развивается. В любой из ведущих стран мира работают десятки электронных университетов. Действующий закон и в этой части прописан неплохо, но Минобрнауки под видом борьбы за качество тормозит развитие современных технологий. Наш законопроект снимает бюрократические тормоза и открывает дорогу электронным университетам в России. В противном случае мы проигрываем международную конкуренцию и помогаем Западу (прежде всего США) «откачивать» из нашей страны самую большую ценность — интеллектуальный и человеческий потенциал.

Статус педагогов. За последние годы зарплата немного выросла, однако главным образом за счёт увеличения нагрузки. Даже по данным Народного фронта, средний учитель выполняет в неделю 28 уроков, то есть более 1,5 ставки. Такая же ситуация в вузах и колледжах. Педагоги грустно шутят: работаем на полторы ставки, потому что на одну есть нечего, а на две — никогда.

Мы требуем, чтобы за одну ставку (18 часов в неделю, или 720 часов в год) педагог в детском саду, школе или системе дополнительного образования получал заработную

плату не ниже средней по региону и не ниже средней по стране; в колледже (техникуме) — не менее полтора средних зарплат по региону и по стране; в вузе — не менее двух средних заработных плат по стране и региону. Ещё раз повторю: за одну ставку.

По пенсионному обеспечению и другим социальным гарантиям педагогические работники должны быть приравнены к государственным служащим. Работа педагогов не менее важна, чем работа чиновников.

Статус студента. В этой части правительственный закон построен по известному принципу: вот тебе три рубля — и ни в чём себе не отказывай! Расчётная студенческая стипендия в вузе в настоящее время составляет около 13% от прожиточного минимума, тогда как в советское время была 80%. В техникуме — около 4%, тогда как ранее составляла более 50%. И стипендия продолжает сокращаться в реальных деньгах.

Мы требуем:

— социальная стипендия малообеспеченного студента должна быть не ниже прожиточного минимума работающего человека;

— академическая стипендия в вузе — не ниже 80% от прожиточного минимума;

— академическая стипендия в колледже (техникуме) — не менее 40% от прожиточного минимума.

В советское время студенты учились, а некоторые подрабатывали. Если ситуация не изменится, современные студенты так и будут: работать и «подучиваться»!

Пройдём теперь по уровням образования.

Дошкольное образование. Официальный закон отменил льготы по оплате детских садов. Родительская плата поднялась в среднем на 40–50%, а где-то — в разы. Мы требуем льготы вернуть: платить за детский сад обычные

семьи должны 20% от реальной цены, а многодетные — не более 10%. Иначе президентский указ о доступности детских садов будет исполнен наизнанку: из-за неподъёмных цен мамы останутся дома, а дети — без дошкольного образования.

Школа. Назову лишь две ключевые идеи.

Первая. Действующий закон не отвечает на главный вопрос: чему учить наших детей? Мы требуем вернуть в школьные стандарты содержание образования и прямо в законе указать набор обязательных учебных предметов. В противном случае единое образовательное пространство страны рассыпается, как карточный домик. При переезде в другой регион или даже в другую часть города дети оказываются совсем в другой школе.

Вторая. Экзамены. Сейчас ЕГЭ критикуют даже его «отцы-основатели», забыв, как восхваляли. Рособнадзор проводит некоторые положительные перемены, но очень медленные. Мы вновь предлагаем дать выпускнику право выбора: сдавать экзамен в традиционной форме либо в форме ЕГЭ. Мы уже 15 лет убеждены, что ЕГЭ должен быть приговорён к высшей мере... совершенствования!

Сельская школа. Правительственный закон не остановил ликвидации сельских школ. Помимо 25 тыс. школ, закрытых до него, за последние три года исчезли ещё примерно 3000.

Мы требуем:

- финансирование сельской школы должно производиться независимо от количества детей;

- ликвидация или реорганизация сельской школы возможна в исключительных случаях и только с согласия сельского схода;

- сельскому учителю должно быть восстановлено в полном объёме право на бесплатное жильё с

бесплатным отоплением и освещением.

Высшее образование. Правительство утвердило невиданную федеральную целевую «программу развития» образования, которую правильнее было бы назвать программой разгрома. Программа предполагает в ближайшие пять лет закрыть 40% российских вузов и 80% их филиалов. Часть студентов в период кризиса неизбежно окажутся на улице. Мы знаем: в стране ещё осталось небольшое число вузов, торгующих дипломами, которые нужно закрывать. Но система высшего образования должна быть сохранена. Если бы в 1930-е гг. в СССР не открыли несколько сотен вузов, мы проиграли бы Великую Отечественную.

Мы предлагаем:

- восстановить количество студентов на уровне Советского Союза — 220 студентов на 10 тыс. населения (сейчас 138);

- разрешить закрывать или реорганизовывать государственные вузы только с согласия Государственной думы;

- вернуть в вузы полноценные выборы ректоров;

- разрешить вузам участвовать в Болонском процессе исключительно на добровольной основе без всякого принуждения.

Дополнительное образование. Наш подход прост: в рамках только школьной программы многостороннее развитие личности ребёнка невозможно. Поэтому дополнительное образование столь же важно, как и так называемое основное.

А потому мы предлагаем:

- равный статус учреждений дополнительного образования со школами, колледжами и вузами;

- равный статус педагогов дополнительного образования со школьными учителями и вузовскими преподавателями.

Образование инвалидов и других лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Действующий закон в этой части прописан прилично. Частично учтены наши поправки. Однако и в этой ситуации, по данным Минобрнауки, закрыто более 300 коррекционных учреждений.

Наши ключевые требования:

- право родителей с учётом заключения специалистов выбирать детский сад или школу для ребёнка с ОВЗ — инклюзивную или коррекционную;

- возможность закрытия или реорганизации коррекционного детского сада или школы только с согласия родителей, которое выражено их общим собранием.

Если этого не сделать, инклюзивное образование в стране превратится в профанацию.

Мы знаем секрет успешной образовательной политики: соединение лучших отечественных традиций с новейшими технологиями. Именно этот «секрет» воплощён в нашем законопроекте. Мы убеждены: новая образовательная политика нужна нам как воздух. А обеспечить её может только новый закон.

Вспоминая восточный календарь, берусь утверждать: действующая образовательная политика с её философией «мёртвого» бюрократического образования и тестовой системой способна человека превратить в обезьяну; философия живого образования и основанный на ней закон позволяют каждому ребёнку и студенту даже в год Обезьяны развивать в себе человека!

И в заключение три заповеди, с которых нужно начинать новую образовательную политику:

Знание — сила (Фрэнсис Бэкон)

Знание — это свобода (Евангелие Филиппа)

Сначала любить, потом учить (Я.А. Коменский)